

Серхио А.Росси

Перон: взгляд в мультиполярный мир

«Перон и национальная оборона». Buenos Aires: Undef libros, 2022, 45 с.

В данном материале представлен краткий обзор выступлений президента Аргентины Хуана Доминго Перона, опубликованных на русском языке. Автор указывает на значимость перонистской концепции для современного общества.

Ключевые слова: Хуан Доминго Перон, Аргентина, концепция перонизма, нация, общество, природа.

DOI: 10.31857/S0044748X0023424-5

Рецензия поступила в редакцию 22.09.2022

Аргентинский университет Национальной обороны только что выпустил в свет сборник речей президента Хуана Доминго Перона, причем впервые — и на русском языке. Тексты сопровождаются введением и комментариями Хорхе Тайаны (нынешнего министра обороны страны), Агустина Росси (нынешнего руководителя Федерального разведывательного агентства), Нильды Гарре, Хорхе Баттальяно, Эрнесто Лопеса, Хуана Хосе Джани, Нормы Лопес, Альдо Дусевича и Кристины Альварес Родригес. К настоящему моменту издание вышло на испанском, португальском, английском, русском и китайском языках; готовится его публикация на аймара, гуарани, французском, итальянском, немецком и арабском.

На страницах книги читатель может познакомиться с выступлением Перона на заседании Национального послевоенного совета (сентябрь 1944 г.), его речами «Кафедра национальной обороны» (Ла-Плата, июнь 1944 г.), «Организованное общество» (Мендоса, 1949 г.), «АБЧ* и южноамериканская интеграция» (Военное училище, 1953 г.), «Экологическое послание народам и правительствам мира» (Мадрид, 1972 г.), «Аргентинская модель национального проекта» (1 мая 1974 г.). Всего опубликовано шесть выступлений, в которых отражены разные эпохи развития перонистской концепции.

Серхио А.Росси — заместитель министра обороны Аргентины (sapitorossi@gmail.com).

* АБЧ — блок Аргентины, Бразилии и Чили, существовавший в XX в.

К помещенным в книге речам Х.Д.Перона мало что можно добавить. Слова политика по-прежнему актуальны, поскольку являются отражением настоящего и будущего страны, а комментарии и примечания к документам тесно увязывают слова Перона с историческим контекстом. Стоит отметить и тщательный отбор текстов для книги, а тот факт, что они вышли в переводе на ряд иностранных языков — вовсе не

случайность. Слова Перона были адресованы, в первую очередь, аргентинскому народу, но одновременно они являлись посланием и к народам всего мира.

Задача переводчика всегда трудна — ведь ему предстоит написать текст так, чтобы точно передать его содержание, а сложные языковые формы увязать с правилами грамматики того языка, на который делается перевод. Впрочем, сам Перон «помогает» переводчикам отразить суть сказанного. Концепции президента ясны, язык речей логичен и точен. Однако в то же время его устная речь изобиловала подтекстом, привычными для диалекта жителей побережья реки Ла-Платы высказываниями и мнениями. Аргентинцам такие слова близки и понятны, они прекрасно воспринимают поэтические образы языка гаучо и народных традиций. Выступления Перона пронизаны испанскими пословицами, опираются на региональные истории и мифы, они просты по форме, но не опускаются до вульгарности, и все это перемешано с отсылками к античным классикам и вехам всемирной истории.

Патерналистский образ Мартина Фьерро и черты старика Вискачи* заставляют сегодняшнего гражданина вспоминать о морали времен Ликурга и говорить о том, что худшее преступление заключается в том, чтобы не занимать ни одну из сторон в борьбе, решающей судьбы общества, или же пытаться одновременно занять обе стороны. В речах Перона возникает образ афинского Акрополя, а чтобы потребовать гармоничных и соответствующих правилам действий, оратор не раз ссылается на анекдотичный пример осла маршала Морица Саксонского, который, сопровождая хозяина во всех баталиях, так, естественно, и не усвоил ничего из его стратегии.

Вопреки всему тому, что утверждали враги Перона, у него была абсолютная дискурсивная согласованность как в его концепции, так и в словесных формах, в которые он ее облакал. И именно это заметно в текстах, написанных и произнесенных им за 40 лет, 30 из которых он являлся главным действующим лицом аргентинской политики. Эти связность и преемственность отмечаются как в языковом стиле, так и в постоянных отсылках к патагонской топонимике, арауканской этимологии и военной истории.

Тексты и речи, собранные в рассматриваемом издании, стали частью гигантской семантической операции, развернутой в различных коммуникативных форматах, обдумывании заново значений и назначении им новых смыслов; мы наблюдаем смысловое измерение масштабнейшей мобилизации национального духа,

* Речь идет о знаменитой аргентинской поэме Хосе Эрнандеса «Мартин Фьерро», ключевыми персонажами которой являются Фьерро и Вискача — два противоположных друг другу человека: образец морали и нравственности и злобный и оппортунистический мошенник.

которая одновременно вела и к разрыву, и обеспечивала преемственность. Перонизм — это разрыв с десятилетиями колониального и культурного подчинения, социального неравенства и преемственность лучших национальных традиций, нацеленность на союз американских наций. В Пероне мы видим сходство с целым рядом латиноамериканских лидеров и мыслителей, таких, как перуанец Виктор Рауль Айя де ла Торре и мексиканец Ласаро Карденас, а также можем уловить его влияние на таких политиков, как панамец Омар Торрихос и венесуэлец Уго Чавес.

В речах, собранных в книге, аргентинский политик четко постулирует необходимость обладания национальной доктриной, интегрирования с братскими нациями континента и пересмотра экологического сознания человечества. Он защищает идею вооруженной нации, указывая, что национальная сплоченность является важным элементом, который должен быть выкован в единое орудие с принципом социальной справедливости и народного достоинства. Полная интеграция женщин в политическую жизнь происходит в то время, когда аргентинские массы, до того угнетенные и маргинализированные, впервые получили доступ к удовлетворению собственных материальных и духовных потребностей.

Перон утверждает, что личность может реализоваться при условии успешного развития общества в целом, что современность и развитие общества не должны ни превращать человека в винтик, ни отчуждать его. Перон говорит, что неисчислимая масса людей должна проникнуться национальной доктриной так, чтобы стать организованным народом и таким образом обрести возможность строить свою судьбу. Государственное планирование необходимо для мобилизации национального духа, воплощения его в жизнь и повышения его эффективности. Провозглашение доктрины и уточнение плана являются инструментами, позволяющими гражданам участвовать в общественных, экономических политических процессах и придавать им демократизирующий смысл.

В конце 1960-х годов в мировом сознании поселились страх и понимание того, что не только природе, но и самой жизни на планете угрожает опасность. В череде бед и проблем человечества — риск применения ядерного оружия, перенаселение и неконтролируемая урбанизация, истощение природных ресурсов, энергетический кризис, загрязнение воздуха и воды, исчезновение сельвы и лесов, эрозия почвы, вымирание целых видов животных. Происходит обобщение понятия экосистемы, а фото Земли, сделанное с лунной поверхности, наглядно демонстрирует хрупкость нашей небесной сферы.

Перон показал себя лидером, обладающим удивительной чуткостью в отношении проблем окружающей среды. Он раньше многих показал готовность интегрировать эти проблемы в концепцию, отвергающую как индивидуализм, анархизм и рассеянное хищничество капитализма, так и издержки научнообразного планирования государственного коллективизма. Перон не впал при этом в наивный «энвайронментализм», который приводит к блокированию развития народов или к передаче целых регионов в руки хищнических ТНК с их империалистическими амбициями. Человечество столкнулось с вызовом, и если в эпоху палеолита оно сумело адаптироваться к окружающей среде, то уже в неолите ему пришлось модифицировать эту среду, а теперь, по оценке Перона, необходим новый баланс, который реконфигурирует пакт человечества и природы, контролируя этот прометеев импульс и ставя науку на службу общества в деле обеспечения развития в гармонии с окружающей средой.

Укрепление народной воли и мобилизация национального духа требуют объединения индивидуальных желаний в великую коллективную волю, оказывающую постоянную поддержку созидательным действиям. Постоянный призыв к национальному единству становится императивом, многократно нарушаемым враждебностью соперников и непониманием со стороны ряда секторов общества и экономики. Исправление ошибок, прекращение военного противостояния и перезапуск всего цикла необходимы для воссоздания «тела нации». Доктрина, план и лидерство — вот три элемента, обеспечиваю-

Серхио А.Росси

щие выполнение этой задачи. И в этом контексте сам Перон как провозвестник обращения к нации и артикулятор аргентинской политики стремился объединить как можно большее количество сограждан, устраняя противоречия между ними и вдохновляя соотечественников на обретение будущего. Аргентина стала образцом смешения национальностей и этнических групп, так и перонистское движение, по мысли его создателя, должно было уметь выявлять различия и устранять их, интегрировать общественные сегменты в единое целое.

Химия учит нас различать смесь и раствор. Идентичные элементы сопоставляются внутри смеси, не взаимодействуя и не комбинируясь между собой, тогда как в растворе они именно объединяются, образуя новое соединение. В отличие от других стран в Аргентине индейцы, испанцы, креолы и иммигранты конца XIX столетия слились в новую идентичность. Точно так же перонизм собрал политические и идеологические традиции, объединяя их для формулирования национальной доктрины.

Перонизм в понимании его создателя — это решение, а не проблема. Частично оно находится в процессе постоянного обновления, а для его реализации требуются все новые последовательные и более масштабные слияния. В этом плане мы имеем дело с универсальным национализмом. Речь не идет о традиционалистском миллениаризме, который сопротивляется изменениям, опираясь при этом на застывшие догмы прошлого, нет. Тут, скорее, мы видим призыв к современности, пусть и находящейся на периферии. Она стремится универсализировать себя без высокомерия, чувствуя, что может обеспечить свой вклад в виде искупительной идеологии. Перонизм отказывается от роли простого зрителя и наблюдателя асимметричной глобализации, в рамках которой немногие глобализируют подчиненное большинство, страдающее от размывания идентичности.

В то время, когда процесс распространения в корыстных целях философии разочарования становится обычным делом, когда многие поощряют индивидуалистический эгоизм и продвигают логику фрагментации, Перон своими речами и выступлениями напомнил нам, что мы не только можем, но и обязаны мечтать. А для обретения такой возможности мы должны мечтать масштабно, восстанавливая позиции и восприятие мира первых поколений людей, уверенно ступая босыми ногами на твердую почву, но глядя при этом на звезды.

Sergio A.Rossi (sapitorossi@gmail.com)
Deputy Defense Minister of Argentina

Peron: a look into a multipolar world
[Review of the book “Перон и национальная оборона”. Buenos Aires: Undef
libros, 2022, 45 p.] (In Russ.)

Abstract: The review provides a brief presentation of the works of Argentine President Juan Domingo Peron, published in Russian. The author points to the importance of the Peronist concept for modern society.

Key words: Juan Domingo Peron, Argentina, Peronist concept, nation, society, nature.

DOI: 10.31857/S0044748X0023424-5

Received September 22, 2022.